

Дата публикации 07.09.2026

УДК 72.03

Володченко А.М. Дерево в российской архитектуре конца XX - начала XXI века: концепция «нового русского стиля»

Володченко Анастасия Максимовна

студентка Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы
(РУДН).

Wood in Russian architecture of the late 20th - early 21st centuries: the concept of the «new Russian style»

Volodchenko Anastasia Maksimovna

Undergraduate student, Peoples' Friendship University of Russia named after
Patrice Lumumba (RUDN University).

Аннотация. В статье анализируется роль дерева как важного материала в российской архитектуре конца XX - начала XXI века в контексте формирования концепции «нового русского стиля». Актуальность темы связана с поиском национальной идентичности в современной глобальной культуре и с растущим запросом на экологичные, натуральные материалы вместо искусственных. Цель работы - Рассмотреть концепцию «нового русского стиля» на примере ранее широко используемого строительного материала - дерева и ту трансформацию, которую оно проходит от традиционных русских построек к новым технологиям, функциональности и выразительным качествам. В статье рассматриваются два аспекта: работа с деревом как альтернатива искусственным материалам и разбор ключевых принципов «нового русского стиля», актуальных тенденций современной деревянной архитектуры.

Ключевые слова: архитектура из дерева, новый русский стиль, идентичность, натуральные материалы, российская архитектура XXI века

Abstract. The article analyzes the role of wood as an important material in Russian architecture of the late 20th - early 21st centuries in the context of the formation of the concept of the «new Russian style». The relevance of the topic is due to the search for national identity in modern global culture and the growing demand for environmentally friendly, natural materials instead of artificial ones. The purpose of the work is to examine the concept of the «new Russian style» on the example of a previously widely used building material - wood - and the transformation it undergoes from traditional Russian buildings to new technologies, functionality and expressive qualities. The article examines two aspects: working with wood as an alternative to artificial materials and an analysis of the key principles of the «new Russian style» and current trends in modern wooden architecture.

Keywords: wooden architecture, new Russian style, identity, natural materials, Russian architecture of the 21st century.

Введение

В российском архитектурном дискурсе последних лет звучит термин «новый русский стиль», однако его содержание остаётся размытым: одни понимают под ним декоративную стилизацию под древность (лубок, резные наличники, псевдо-теремки), другие - использование традиционных материалов, прежде всего дерева, в современной технологической оболочке [1, с. 55-57]. На рубеже XX–XXI веков, после десятилетий господства бетона, стекла и пластика, архитекторы и заказчики вновь обращаются к дереву, но не как к историческому артефакту, а как к полноценному конструктивному и выразительному материалу. Этот процесс совпал с более широким запросом на национальную идентичность в условиях глобализации и унификации архитектурной среды [2, с. 112-115].

Актуальность темы обусловлена двумя факторами. Во-первых, в современной российской архитектуре наблюдается дефицит визуального разнообразия: типовые жилые комплексы, стеклянные офисные центры и

бетонные многоэтажки создают ощущение однообразия и отсутствия индивидуальности. Во-вторых, экологическое сознание формирует новое мышление: заказчики всё чаще отказываются от искусственных материалов (пластик, полимеры, имитации) в пользу натуральной древесины. Дерево становится не просто строительным материалом, а маркером подлинности и культурного кода [3, с. 38-42]. При этом, как отмечают исследователи, ключевым фактором, сдерживающим массовое внедрение деревянных конструкций, остаётся несовершенство нормативной базы [4, с. 5-11; 7].

Цель статьи - определить роль дерева в российской архитектуре конца XX - начала XXI века и особенности, которые способствовали формированию концепции нового «русского стиля», и выявить его ключевые характеристики на примере современных проектов в сравнении с традиционным деревянным зодчеством.

О современном деревянном зодчестве существует ряд публикаций, которые можно разделить на три группы:

Первая группа - историко-культурные обзоры, фиксирующие традицию. Масштабный проект «Русское деревянное. Взгляд из XXI века» даёт панораму развития деревянного зодчества, но акцент в нём сделан скорее на исторической ретроспективе, чем на анализе современных тенденций [1, с. 5-8]. Аналогичный подход свойственен исследованиям, посвящённым региональному деревянному зодчеству [2, с. 112-115]. В то же время фундаментальный труд У. Брумфильда [3] показывает, что деревянная архитектура России — это не частное явление, а часть более широкой культурной и экономической истории.

Вторая группа - публикации, фиксирующие текущие тенденции в деревянном строительстве. В них подробно разбираются технологические инновации, в частности говорится о клееном бруссе и CLT-панелях, которые позволяют возводить здания высотой до 7–8 этажей, что ещё десять лет назад казалось невозможным [7]. Исследователи подчёркивают, что CLT-панели не только

повышают прочность и огнестойкость, но и открывают новые возможности для архитектурного формообразования [7, с. 1034-1040].

Третья группа - публикации, посвящённые отдельным архитекторам и бюро, которых сегодня можно считать проводниками нового «русского стиля», например, Megabudka, Дмитрий Зубов, АВ СНVOYA. Анализ их проектов показывает, что отличительной чертой нового стиля является отказ от прямой стилизации и обращение к «честной» работе с материалом, использованию современных технологий (CLT-панели, клееный брус) и поиску ассоциативной связи с традицией [11; 12]. Однако подробного анализа того, как именно эти проекты формируют новый визуальный язык, пока не предпринято. Авторы также пишут об отсутствии в России нормативных документов применения CLT-панелей и других современных деревянных конструкций в отличие от Китая, где существуют государственные стандарты для «зелёного» строительства, поощряющие использование быстро возобновляемых материалов [10], что создаёт дополнительную сложность в их реализации.

Таким образом, существующая литература еще фрагментарна: она сосредоточена либо на истории, либо на технологиях, либо на маркетинге. Важность настоящей статьи, с точки зрения авторов, заключается в том, что в ней предпринята попытка анализа традиционных деревянных построек, представляющих старый «русский стиль» с конкретными современными проектами Megabudka, Дмитрия Зубова и АВ СНVOYA, в которых выявляются принципы нового стиля: отказ от декоративной стилизации, использование дерева с сохранением видимой текстуры (сучки, годовые кольца), а также роль современных технологий (клееный брус, CLT-панели) в этом процессе. Особое внимание уделено также проектам современной деревянной церковной архитектуры (храм Михаила Архангела в Апатитах и храм в Териберке), которые демонстрируют те же принципы в сакральном строительстве.

Новшество данного стиля состоит в том, что он отказывается от декоративных стилизаций под старину (лубок, резьба, псевдо-теремки) и вместо этого делает главным выразительным средством фактуру и использование дерева открыто

(без штукатурки и покраски, с сохранением видимой текстуры) используя современные технологии. В статье рассматриваются два аспекта: работа с деревом как альтернатива искусственным материалам и разбор ключевых принципов «нового русского стиля», актуальных тенденций современной деревянной архитектуры. На примере традиционных деревянных построек (в качестве примера указаны Вологодская и Архангельская области), а также современных проектов - работ бюро Megabudka, Дмитрия Зубова и АВ СНVOYA.

Технологический процесс: от бревна к инженерной древесине

Традиционное деревянное зодчество, представленное памятниками Русского Севера (Успенская церковь в Варзуге, Преображенская церковь на Кижях), демонстрирует неразрывное единство конструкции и декора, где материал и форма существуют в гармонии. Однако в конце XIX – начале XX века попытки воспроизвести эти формы в камне и бетоне («неорусский стиль») привели к разрыву между материалом и образом. Как отмечает О.В. Орельская, «мотивы неорусского стиля часто сводились к декоративному цитированию - кокошникам, аркатурам, гирькам - без понимания конструктивной логики оригинала» [8, с. 58]. Этот разрыв подтолкнул архитекторов конца XX века к поиску нового языка, сохраняющего дерево как главный материал, но использующего его в современной технологической оболочке.

В традиционном деревянном зодчестве главным материалом было круглое бревно. Из него рубили избы, амбары, церкви. Но у бревна есть ограничения: оно даёт усадку, со временем трескается, и из него трудно строить что-либо выше двух-трёх этажей. В конце XIX века начались поиски новых технологий. Первый патент на изготовление клеёных деревянных конструкций получил немецкий инженер Отто Хетцер в 1872 году, а в 1906 году он запатентовал технологию гнутых клеёных ферм. Это стало отправной точкой для развития клеёного бруса. Однако настоящая революция произошла в 1990-х годах, когда в Европе начали промышленно производить CLT-панели (cross-laminated

timber - перекрёстно-клеёная древесина). Большинство источников называют 1996 год как время первой промышленной разработки CLT-панелей в Австрии и Германии. Технология простая: доски склеивают под прессом слоями крест-накрест. Получаются прочные щиты, из которых можно собирать стены, перекрытия и даже целые здания как конструктор. Стоит отметить, что CLT и клеёный брус - не единственные современные технологии. Ещё в 1935 году в США был разработан LVL-брус (древесно-слоистый пластик), а каркасное деревянное строительство получило широкое распространение в середине XX века. Однако именно CLT стал основой «нового русского стиля»: эти панели позволяют создавать цельные, монументальные формы и большие пространства без видимых стыков, что принципиально важно для архитектуры, стремящейся к ассоциативной связи с массивным деревянным зодчеством прошлого [2, с. 88]. Как пишут Д.Г. Фрик и С.А. Астафьев, «CLT-панели не только повышают прочность и огнестойкость, но и открывают новые возможности для архитектурного формообразования - от многоэтажных жилых домов до крупных общественных зданий» [7, с. 1036]. По прочности CLT-панели сравнимы с железобетоном, а по удельному весу даже превосходят сталь [8, с. 3-5]. Это позволяет возводить здания высотой до 7-8 этажей, что ещё десять лет назад было невозможно для дерева.

С помощью клеёного бруса и CLT-панелей были решены ещё две важные проблемы. Первая - проблема геометрии. Бревно всегда немного кривое, и его сложно подогнать в точный прямой угол. А клеёные материалы – идеально ровные, их можно резать, фрезеровать, делать с ними чёткие прямоугольные объёмы. Вторая - скорость строительства. Дом из CLT-панелей собирается за несколько недель, потому что все детали выпилены на заводе по чертежам. Не нужно ждать усадки. Клеёный брус и CLT-панели стали материальной основой для «нового русского стиля». Архитекторы получили инструмент, с которым можно делать не только традиционные срубы, но и минималистичные фасады, большие окна, сложные объёмы - и при этом сохранять работу с деревом, не закрывая его текстуру и не имитируя другие материалы. Но как отмечает Ю.Н.

Москвина, «отсутствие полноценных технических регламентов для многоэтажного деревянного строительства создаёт барьеры, которые архитекторы вынуждены преодолевать через индивидуальные технические условия на каждый проект» [9, с. 51].

«Новый русский стиль» на примере проектов Megabudka, Дмитрия Зубова и АВ СНVOYA

Современные технологии (клееный брус, CLT-панели) позволили архитекторам по-новому работать с деревом. В последние годы несколько российских бюро - Megabudka, Дмитрий Зубов, АВ СНVOYA - предложили свои версии «нового русского стиля». В их проектах можно выделить три общих принципа.

Первый - архитекторы не копируют старинные украшения: на фасадах нет резных наличников, кокошников, теремков. Второй - дерево не прячут: оно остаётся открытым, видны сучки, трещины, годовые кольца, его не штукатурят и не красят. Третий - постройка напоминает традиционную русскую архитектуру не за счёт деталей, а через пропорции, силуэт, ритм. Рассмотрим их подробнее.

Таков Megabudka: гостиничный комплекс в парке «Кудыкина гора» (Липецкая область).

Этот проект авторы сами называют первым зданием в «новом русском стиле» [12, с. 48]. Здание состоит из нескольких объёмов разной высоты, сдвинутых относительно друг друга. Архитекторы хотели добиться эффекта «рубленой, монументальной, но при этом живой архитектуры» [12, с. 50]. Фасады из клееного бруса покрашены в чёрный цвет. По словам авторов, это не просто модный приём, а «истинный цвет русской деревянной архитектуры» - так выглядит старое, выгоревшее на солнце дерево [12 с. 51]. Внутри, напротив, светлая деревянная отделка, напоминающая крестьянскую горницу. Детали тоже продуманы: стойка рецепции облицована деревянным гонтом - тонкими

планками. Гонт одновременно напоминает лемех (деревянную черепицу, которой покрывали купола церквей) и чешую дракона - символа парка. Это двойная отсылка: и к русской традиции, и к сказочному сюжету (Рис. 1).

Рисунок 1. Megabudka: гостиничный комплекс в парке «Кудыкина гора».

ArchDaily (<https://www.archdaily.com/969333/the-hospitality-center-wowhaus-architecture-bureau>).

Рассмотрим «неозодчество» Дмитрия Зубова и проекты его частных домов. Зубов ввёл термин «неозодчество». Он считает, что новый стиль не должен имитировать старые формы, а должен использовать современные материалы (CLT-панели) для создания узнаваемого русского образа через пропорции, ритм, масштаб. В своих частных домах под Москвой он оставляет CLT-панели открытыми без гипсокартона и обоев. Дерево становится и стеной, и отделкой. Это продолжение традиции, где бревно было одновременно конструкцией и декором [11, с. 25–26] (Рис. 2).

Рисунок 2. Один из частных домов Дмитрия Зубова: дом-Русь.

<https://ianr.ru/wp-content/uploads/2026/02/1-1.jpg>.

Схожие принципы прослеживаются и в проектах бюро АВ СНVOYA. В их доме Bracket House в Ленинградской области использован монолитный объём из клеёного бруса. В отличие от чёрных фасадов «Кудыкиной горы», архитекторы оставляют дереву натуральный оттенок. Единственный акцент - металлическая кровля, которая отсылает к образу сельского дома, но решена в минималистичной пластике. Плоскости фасада ритмично членятся вертикальными деревянными ламелями с переменным шагом. Этот приём одновременно решает эстетическую задачу (создаёт динамику) и утилитарную (защищает от солнца, не перекрывая обзор) (Рис. 3).

Рисунок 3. АВ СНVOYA : Bracket House в Ленинградской области.

<https://archhive-images.s3.amazonaws.com/63a8aac05843790038db0141/3-09d4ea17-b168-4325-8623-71adde8a920b.jpg>

Некоторые эксперты считают, что лаконичные чёрные объёмы слишком мрачны для гостиничного комплекса [12, с. 56]. Другие полагают, что «новый русский стиль» порой выглядит как «творческое копирование немцев» [13, с. 96]. Тем не менее, сам факт дискуссии говорит о том, что «новый русский стиль» - не просто стилизация, а живое, развивающееся направление.

В отличие от массовой застройки, где пластиковые окна, виниловый сайдинг и имитации дерева создают безликую среду, эти проекты возвращают подлинную текстуру и тактильность натурального материала. Дерево перестаёт быть фоном для декора и снова становится главным выразительным средством. Как пишет Н. Малинин, «современный русский деревянный дом — это не терем, а скорее абстракция терема, где традиция прочитывается через материал, а не через орнамент» [2, с. 67]. Так современные архитекторы возвращаются к той самой логике традиционного зодчества, где материал был

главным выразительным средством. Олег Шапиро сказал так: архитектура должна создавать эмоции, а не иллюзию старины [13, с. 94].

«Новый русский стиль» в церковной архитектуре на примере проектов: Храм Михаила Архангела и Храм в Териберке

Стоит сказать и о церковной архитектуре. Принципы «нового русского стиля» начинают проникать и в современное храмостроение. Это особенно ярко проявляется в двух проектах деревянных храмов для Мурманской области.

Проект мемориального храма Михаила Архангела в Апатитах (архитектор Дмитрий Остроумов, мастерская «Прохрам», 2024). По замыслу архитектора, храм сочетает в себе традиции древнерусского зодчества с инновационными конструктивными и световыми решениями». Здание вытянуто вверх (высота 22 метра при площади застройки всего 72 квадратных метра), чтобы его было видно с трассы. По форме оно напоминает традиционный «клетский храм» - вытянутый «кораблём»: крыльцо, затем основная часть, затем алтарь. Главки покрыты лемехом (деревянной чешуёй), на восточном фасаде под резным «полотенцем» вырезан Архангел Михаил. Прямые отсылки к древним традициям. Но вместо маленьких окон - крупные вертикальные проёмы, над солеей (возвышенной частью пола перед иконостасом, где во время службы находятся священнослужители) сделана светопрозрачная кровля. Молельный зал всего 25 м², но за счёт света он не выглядит тесным. Облицовка из лиственницы выполнена монтажом «в ёлочку» (доски под углом). Дерево не закрыто - ритм вертикальных досок и фактура работают как главное украшение. Проект получил премию «Золотая капитель» и диплом «Гамбургский счёт» I степени (Рис. 4).

Рисунок 4. Проект храма Михаила Архангела в Апатитах.

<https://static.tildacdn.com/tild6563-6464-4130-b364-386630306338/1-min.png>

Другой пример - проект храма в Териберке от бюро «Цимайло Ляшенко и Партнеры». Он был представлен на «АРХ Москве» и отражает традиции деревянного зодчества Русского Севера. Архитекторы вдохновлялись утраченным храмом Успения в Кондопоге (сгорел в 2018 году). Но они не копируют старину. Основной объём - квадратный в плане (12×12 м), высота с крестом около 18 м. Шатёр - не глухой, как в древних церквях, а прозрачный: каркас из CLT-панелей и клеёного бруса остаётся открытым, и его видно через стеклянные стены. Нижняя часть фасада обшита деревянными ламелями (сечение 50×50 мм) с шагом 30 мм, что создаёт камерное, полузакрытое пространство для молитвы. Выше, на уровне шатра, ламели разрежены до шага 150 мм, а в самом верху стена полностью стеклянная. В полярную ночь свет от алтаря проходит через прозрачный шатёр, и храм становится виден за несколько километров - как маяк. Изнутри через стеклянные стены можно наблюдать северное сияние. Вокруг храма запроектирована площадь, отдельно

стоящая звонница, церковная лавка и трапезная - комплекс становится центром культурной жизни села. Проект получил International Architecture Award 2025 в номинации «Религиозные здания» (Рис. 5).

Рисунок 5. Проект храма в Териберке.

<https://i.archi.ru/i/650/436312.jpg>

В обоих проектах архитекторы отказываются от резного декора, делают ставку на простые формы, пропорции и свет. Как и в традиционных деревянных церквях, материал остаётся главным. Но в новых храмах дерево не просто показывают - его фактуру, стыки, каркас делают частью художественного образа. Так традиция переосмысливается через современные технологии и открытую работу с деревом - без штукатурки и покраски, с сохранением видимой текстуры.

Заключение

Подводя итоги, скажем, что в проектах Megabudka, Зубова, АВ СНVOYA, а также в рассмотренных проектах храмов в Апатитах и Териберке хорошо выражена структура дерева, так как это умели делать древние зодчие: видны

сучки, трещины, годовые кольца и т.п. В этом вся суть: не нарисовать наличники, а показать дерево. Не имитировать старину, а сделать старину узнаваемой через фактуру и пропорции. У Megabudka та же логика: их чёрные фасады — это не модный приём, а цвет старого, выгоревшего на солнце дерева. Церковные проекты подтверждают, что «новый русский стиль» применим и в сакральной архитектуре, сохраняя связь с традицией через материал и свет, а не через декор.

Несмотря на художественную выразительность и растущий интерес, «новый русский стиль» пока остаётся явлением эпизодичным. Чтобы внедрить данную технологию в массовое строительство необходимо решить нормативные и экономические вопросы, а так же вопросы связанные с культурными стереотипами.

В России пока еще отсутствует полноценная нормативная база для многоэтажного деревянного строительства из CLT-панелей. Это создаёт барьеры, которые архитекторы вынуждены преодолевать через индивидуальные технические условия на каждый проект. Каждый нестандартный проект требует специальных согласований, что удорожает и замедляет процесс. Для сравнения, в Китае существует система стандартов GB/T 50378-2019, которая поощряет использование быстровозобновляемых материалов (дерево, бамбук) и даёт налоговые льготы застройщикам. В России подобных аналогов пока нет. Кроме того, производство CLT-панелей в России только развивается, поэтому готовые изделия часто приходится заказывать из Европы или Азии, что увеличивает логистические расходы. В результате «новый русский стиль» доступен в основном премиальным заказчикам - частным домам, гостиницам, туристическим объектам. Массовое жильё пока остаётся за рамками этого направления. Скажем и о культурных стереотипах. У многих заказчиков дерево до сих пор ассоциируется с дачным домиком или «псевдорусским» рестораном с лубочной росписью. Преодоление этого мнения требует времени и образовательной работы. Кроме того, сам термин

«новый русский стиль» вызывает споры: одни считают его маркетинговым ярлыком, другие - действительно новой архитектурной школой и стилем.

Таким образом, «новый русский стиль», пока существующий в виде единичных, часто экспериментальных проектов, в дальнейшем в связи с растущим спросом на экологичное жильё, развитием технологий, в частности, локализация производства CLT-панелей и постепенные изменения в нормативной базе позволяют предположить, что в ближайшие годы это направление будет развиваться.

Список литературы

1. Чепкунова, И. (сост.) Русское деревянное. Взгляд из XXI века. Архитектура XIX–XXI веков : [в 2 т.] / сост. И. Чепкунова, М. Костюк, Е. Желудкова. - М. : Кучково поле, 2019. - 480 с.
2. Малинин, Н. Современный русский деревянный дом / Н. Малинин. - М. : Музей современного искусства «Гараж», 2023. - 264 с.
3. Брумфильд, У. К. From Forest to Steppe: The Russian Art of Building in Wood / W. C. Brumfield. - Durham : Duke University Press, 2025. - 464 p.
4. Ушаков, И. Ф. Памятник русского деревянного зодчества XVII века - Успенская церковь в селе Варзуге / И. Ф. Ушаков. - Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1974. - 47 с.
5. Незвицкая, Т. В. «По старине, как водится, рубили храмы на Севере Руси». Церковь Преображения Господня // Системный подход к сохранению памятников деревянного зодчества. - Петрозаводск, 2017. - С. 176–188.
6. Орельская, О. В. Мотивы русского и неорусского стилей в архитектуре Нижнего Новгорода XIX–XXI веков // Academia. Архитектура и строительство. - 2023. - № 2. - С. 55–65.
7. Фрик, Д. Г., Астафьев, С. А. Перспективы развития многоэтажного и малоэтажного деревянного домостроения из CLT-панелей в Российской Федерации // Baikal Research Journal. - 2024. - Т. 15, № 3. - С. 1034–1045.
8. Гранева, А. В., Свириденко, А. М. Перспективы и преимущества возведения многоэтажных деревянных зданий // Инженерный вестник Дона. - 2024. - № 4.
9. Москвина, Ю. Н. К вопросу технического регулирования строительства зданий из CLT-панелей // Вестник Тверского государственного технического университета. - 2023. - № 3. - С. 49–53.
10. Бодэ, А. Б. Деревянные церкви нижней Онеги XVII–XIX веков. Типологический аспект // Вестник МГСУ. - 2025. - № 3.

11. Зубов, Д. Неозодчество - новый архитектурный стандарт современной русской деревянной архитектуры // Промышленное и гражданское строительство. - 2026. - № 2. - С. 22–29.
12. Megabudka. Центр гостеприимства в парке «Кудыкина гора» // Проект Россия. - 2022. - № 112. - С. 48–57.
13. Шапиро, О. «Неотъемлемый атрибут современной архитектуры» : интервью // Проект Россия. - 2020. - № 92. - С. 92–99.
14. Листопад, Д. «Новый русский стиль» в архитектуре: от «Кудыкиной горы» до MANTERA Seaview residence // Вестник строительства. - 2026. - № 4. - С. 14–19

Список источников

15. Степанов, А. В. Объемно-пространственная композиция : учебник для вузов / А. В. Степанов, В. И. Мальгин, Г. И. Иванова и др. ; под ред. А. В. Степанова. - М. : Архитектура-С, 2019. - 255 с.
16. Пермиловская, А. Б. Церковная деревянная архитектура Русского Севера: традиции и православие // CyberLeninka. - 2020.